

оригинальная статья

УДК 159.9.07

Особенности отношения к режиму самоизоляции в период пандемии у студентов с разными показателями ответственности и ценностных ориентаций

Сергей Иванович Кудинов

Российский университет дружбы народов, Россия, г. Москва

rudn.tgu@yandex.ru<https://orcid.org/0000-0002-2117-6975>

Владислав Сергеевич Кудинов

Российский университет дружбы народов, Россия, г. Москва

<https://orcid.org/0000-0001-7743-8965>

Станислав Сергеевич Кудинов

Российский университет дружбы народов, Россия, г. Москва

<https://orcid.org/0000-0002-1515-8754>

Поступила в редакцию 20.02.2021. Принята к печати 12.03.2021.

Аннотация: Представлены результаты эмпирического исследования, характеризующие отношение студентов к ограничительным мерам в период коронавирусной инфекции. Рассматриваются различные паттерны отношения представителей юношеского возраста к самоизоляции с разными показателями ценностных ориентаций и личностной ответственности. Для выявления доминирующего отношения использовалась авторская анкета, включающая три блока: эмоциональный, когнитивный и поведенческий. При исследовании ответственности использовался тест суждений ответственности А. И. Крупнова, разработанный в рамках диспозиционной концепции свойств личности и индивидуальности. Ценностные ориентации исследовались опросником Ш. Шварца. Полученные результаты исследования позволили выявить некоторые закономерности соблюдения режима самоизоляции у респондентов с разными личностными качествами. В ходе исследования было установлено, что отдельные доминирующие ценности и уровень проявления ответственности могут выступать детерминантами позитивного либо негативного отношения к режиму самоизоляции. Результаты проведенного исследования позволили сформулировать вывод относительно перспектив учета возрастных и субъектных характеристик личности для разработки профилактических мероприятий в период пандемии с целью соблюдения режима самоизоляции.

Ключевые слова: личность, респонденты, характеристики, переменные, компоненты, критерии, самоограничение

Цитирование: Кудинов С. И., Кудинов С. С., Кудинов В. С. Особенности отношения к режиму самоизоляции в период пандемии у студентов с разными показателями ответственности и ценностных ориентаций // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 1. С. 174–182. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-174-182>

Введение

Коронавирусная пандемия, распространившаяся в 2020 г. по всей планете, изменила жизнь миллионов граждан. За год от инфекции по всему миру погибло более 2 млн человек и в России – более 70 тысяч. Сохранность здоровья населения во многом обеспечивается государственными профилактическими мероприятиями, направленными исключительно на режим самоизоляции. Проблеме самоизоляции посвящено огромное количество публикаций в интернет-сетях, научной и популярной литературе, где разные авторы имеют противоречивые позиции по данному вопросу. Одним из самых распространенных требований является самоизоляция в течение двух недель и более, а также обязательное ношение масок и перчаток. Дискуссии по данному вопросу в обществе не утихают по сей день. Чаще всего оппонентами режима самоизоляции и обязательного ношения средств защиты указывается, что данные профилактические мероприятия являются

малоэффективными. В то же время официальная медицина утверждает, что риск заболевания данной инфекцией увеличивается в случае несоблюдения режима самоизоляции и профилактических мер.

В настоящем исследовании основная цель сводилась к выявлению особенностей отношения к режиму самоизоляции студентов с разными показателями ценностных ориентаций и ответственности как свойств личности. Известно, что сформированные ценностные ориентации личности выступают базовой предпосылкой поведения и жизнедеятельности личности, о чем неоднократно отмечалось в отечественных и зарубежных исследованиях. Так, в работах А. Маслоу фиксируется, что сформированные позитивные ценности являются залогом самоактуализации личности [1]. Отечественные научные школы рассматривают данный феномен весьма неоднозначно, например, в понимании С. А. Рубинштейна ценности

представлены в виде динамической тенденции [2]. В трудах А. Н. Леонтьева ценности представляют смыслообразующий мотив [3]. Б. Г. Ананьев интерпретирует данное образование как основную жизненную направленность [4]. В работах В. Н. Мясищева ценности рассматриваются как доминирующие отношения и др. [5]. Учитывая вышеуказанные подходы к пониманию ценностей, представляется возможным указать, что, несмотря на некоторые авторские разночтения, основной смысл ценностей сводится к тому, что, выступая определенной общественной формой, они встроены в механизм поведения, деятельности и общения субъекта.

В исследованиях О. М. Краснорядцевой отмечается, что «готовность поступить тем или иным образом уже содержит в себе оценку, а оценивание предполагает установку как готовность определенным образом реализовать ценности» [6, с. 26]. В то же время М. С. Яницкий доказывает, что «ценностные ориентации как регулятивный механизм охватывают более широкий круг проявлений активности человека, чем установки» [7, с. 91]. В современной отечественной психологии наиболее разработанной и эмпирическим путем выверенной является структурно-динамическая концепция системы ценностных ориентаций личности и социальных общностей М. С. Яницкого. Автор обосновывает наличие типологии ценностей, выделяя адаптирующийся, социализирующий и индивидуализирующий типы ценностных ориентаций, которые обуславливают проявление различных личностных качеств [8].

Достаточно прогрессивной представляется идея включения ценностей в психологическую модель оказания психотерапевтической помощи студентам, оказавшимся в кризисных ситуациях, предложенная А. В. Серым, М. С. Яницким и Е. В. Харченко [9].

Еще одна идентичная позиция на предмет понимания ценностей обнаруживается в работах В. М. Момова, где ценности рассматриваются как нормативы и регуляторы деятельности и поведения личности [10]. Анализируя динамику самореализации медицинских работников, С. Р. Айбазова отводит важную роль в данном аспекте именно ценностям личности, которые выступают детерминантами этого процесса, обеспечивая разную степень успешности [11].

Опираясь на данные научные исследования, можно констатировать, что ценности выступают одним из основных триггеров отношения личности к окружающей действительности и предпосылкой поведения субъекта в разных сферах жизнедеятельности.

Немаловажная роль в отношении личности к действительности и вариативности поведения принадлежит такому личностному свойству, как ответственность. Данное качество неоднократно становилось предметом исследования в контексте общей психологии и психологии личности, социальной, педагогической и юридической психологии, а также смежных отраслей наук. В контексте общей психологии ответственность понимается как личностное качество, обеспечивающее внутренний самоконтроль

субъекта поступков и действий в разных сферах жизнедеятельности в соответствии с социальными нормами.

Исследования ответственности, проведенные на протяжении XX в., позволяют интерпретировать данный феномен как психологическую категорию саморегуляции и самодетерминации субъекта деятельности. Современные исследования значительно расширяют границы предметного поля данного психологического образования через призму его анализа в контексте этноса, гендера, возраста, профессии и т. д. Значительная часть работ посвящена проблеме воспитания, формирования и исследованию зависимости ответственности и успешности учебной, спортивной, творческой и профессиональной деятельности [12].

В работах А. И. Крупнова и его последователей ответственность рассматривается как многомерное системное свойство личности, включающее в структурную организацию совокупность мотивационно-смысловых и формально-динамических характеристик [13]. Необходимо отметить, что данный подход выигршно отличается от зарубежных и многих отечественных концепций, где ответственность часто анализируется как упрощенная линейная характеристика, сводимая либо к цели и установкам, либо к потребностям и мотивам. В рамках данного концептуального подхода были изучены этнические аспекты ответственности [14], ответственность педагогов [15], взаимосвязь ответственности и эмоционального выгорания у педагогов [16], соотношение ответственности и патриотичности личности [17] и др.

Достаточно близкое в методологическом плане исследование ответственности можно найти в работах В. П. Прядина, который анализировал проблему воспитания данного качества [18]. Интересный подход в исследовании ответственности отмечается у Л. И. Дементий и В. Е. Купченко [19]: по мнению авторов, ответственность представляет собой центральное личностное образование, определяющее поведение человека в разнообразных ситуациях, встречающихся в жизни.

Еще один подход можно обнаружить в работах С. В. Быкова, где ответственность анализируется в контексте мотивации деятельности как необходимое условие достижения цели при наличии независимости, самостоятельности и активности [20].

Несколько отличительными видятся современные зарубежные исследования ответственности: М. Berndsen и А. S. R. Manstead [21], S. Cehajic-Clancy и др. [22], A. Zimmermann и др. [23], A. Glavas [24] и др. Представленные исследования направлены преимущественно на решение практических задач в контексте социальной психологии, где анализируются вопросы коллективной ответственности, ответственности и морали, а также ответственности и воли [12, с. 54].

Принимая во внимание указанные аспекты интерпретации ответственности различными авторами, можно констатировать, что в контексте настоящего исследования

данное свойство, как и ценностные ориентации личности, будут выступать существенными катализаторами отношения субъекта к режиму самоизоляции в период пандемии.

Материалы и методы

Для подтверждения выдвинутого предположения было осуществлено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 317 человек, молодые люди в возрасте 19–25 лет, 160 юношей и 157 девушек, студенты вузов Москвы. Все респонденты на начало исследования не испытывали проблем со здоровьем и не были заражены вирусом. Самочувствие отмечали как удовлетворительное и хорошее. Для выявления отношения к режиму самоизоляции и его соблюдению была использована разработанная авторская анкета. Анкета включала три шкалы: эмоциональную, когнитивную и конативную. Эмоциональный блок анкеты ориентировал на выявление доминирующих позитивных и негативных эмоций у респондентов в связи с их отношением к самоизоляции. Когнитивный блок характеризовал степень понимания и обоснования необходимости самоограничения. Конативный блок позволял выявить как отношение к ограничительным мерам, так и соблюдение режима самоизоляции: активное соблюдение проявлялось в выполнении всех требований, пассивное – в соблюдении режима в случае крайней необходимости, например, ношение масок при скоплении людей в магазине, где отказывались обслуживать без средств защиты.

Для определения ответственности использовался тест суждений ответственности А. И. Крупнова. При изучении ценностных ориентаций применялась методика Ш. Шварца. Математико-статистический анализ результатов исследования включал сравнительный анализ t-критерия Стьюдента, корреляционный и факторный анализ.

Результаты

На первом этапе статистического анализа результатов эмпирического исследования было выявлено отношение к режиму самоизоляции в период пандемии. Полученные

данные позволили выделить две подгруппы по доминированию отношения к режиму самоизоляции. В первую группу вошли 198 респондентов с доминированием позитивного отношения к самоограничению по всем трем компонентам: эмоциональному, где демонстрируется эмоционально положительное отношение к самоизоляции; когнитивному с преобладанием принятия аргументов власти о необходимости соблюдения режима и понимание опасности пандемии; поведенческому, характеризующемуся строгим соблюдением установленных запретов. Вторую группу представили 119 респондентов с противоположными результатами. На эмоциональном уровне отмечалось стойкое негативное восприятие режима самоограничения, на когнитивном – непонимание и непринятие аргументов по ограничению, на поведенческом – нарушение данного режима.

Результаты выраженности указанных характеристик представлены на гистограмме (рис.). У респондентов с негативным, отрицательным отношением к режиму самоизоляции зафиксированы низкий показатель по положительному эмоциональному отношению к режиму самоизоляции, ниже среднего показатель *активное и полное соблюдение требований по соблюдению режима самоизоляции*. На среднем уровне отмечаются такие характеристики, как принятие доводов власти по режиму самоограничения, когнитивный компонент и в то же время отторжение такой аргументации по соблюдению режима самоизоляции. На высоком уровне зафиксированы такие характеристики, как отрицательное эмоциональное отношение к самоизоляции и самый высокий показатель *пассивное, эпизодичное соблюдение режима самоограничения*.

Из представленных данных следует, что молодые люди с негативным отношением к режиму самоизоляции в целом отрицательно относятся к самоограничению, испытывают недовольство ношением защитных средств в виде перчаток и масок. Их не устраивает отсутствие возможности объединяться в группы для общения либо занятия спортом, искусством и т. д. Аргументы, представленные властями разного уровня по ограничению личностного

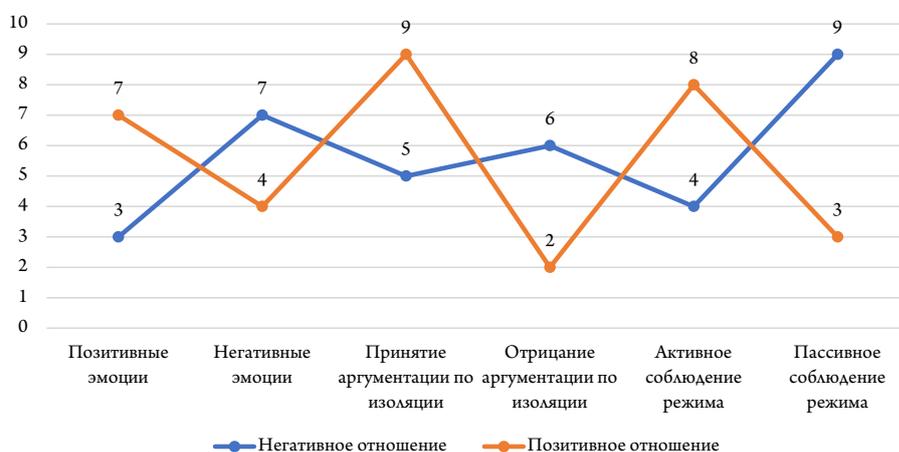

Рис. Выраженность показателей отношения к режиму самоизоляции респондентов разных возрастных групп, n=317
Fig. Attitudes to lockdown in different age groups, n=317

и социального пространства, видятся недостаточно убедительными. В целом в период самоизоляции молодые люди не всегда и не в полном объеме придерживались рекомендаций по режиму самоограничения.

У респондентов с положительным отношением к самоизоляции в период пандемии выявлены значительно отличающиеся показатели по указанным параметрам. Так, на средневысоком уровне зафиксировано позитивное эмоциональное отношение к самоограничению и на низком уровне отмечается негативная тенденция. Данная группа респондентов с пониманием относится к вынужденной мере, позитивно настроена на соблюдение всех ограничений. Показатель *принятие аргументации власти по ограничению* находится на высоком уровне выраженности, а характеристика *непринятие* – на низком. Из этого следует, что респондентов вполне устраивают доводы специалистов-эпидемиологов и представителей власти о том, что режим самоограничения позволит не распространиться эпидемии и, возможно, избежать заражения непосредственно каждому, кто соблюдает данный режим. По поведенческому компоненту наблюдается схожая выраженность переменных. На высоком уровне отмечается активное соблюдение режима самоограничения и на низком – пассивное. Иными словами, респонденты строго следуют всем рекомендациям специалистов и органов власти, соблюдают масочный режим, не посещают места скопления людей, пользуются дезинфицирующими средствами.

Для выявления особенностей проявления ответственности личности в каждой подгруппе были проанализированы результаты, полученные по методике А. И. Крупнова «Тест суждений ответственности» с использованием t-критерия Стьюдента (табл. 1). Большинство показателей ответственности доминируют у респондентов с позитивным отношением к режиму самоизоляции. На статистически значимом уровне у указанных испытуемых наиболее ярко выражены такие характеристики, как социально-ориентированные установки к проявлению ответственности, эргичность, стеничность, интернальность, осмысленность, предметная и субъектная продуктивность.

Доминирование указанных составляющих ответственности свидетельствует о том, что молодые люди, строго соблюдающие режим самоизоляции и выражающие к нему положительное отношение, обладают более сформированной личностной ответственностью. Данный вывод подтверждается тем, что их ответственное поведение в большей степени нацелено на содействие в деятельности и поведении окружающих людей. Они готовы через свою ответственность решать проблемы, касающиеся какой-либо социальной группы либо общества в целом. Их отличает активность в проявлении ответственности, они готовы возлагать на себя сложные дела или проблемы, при этом воспринимают свое ответственное отношение к данным трудностям весьма позитивно и перспективно. Кроме того, у них зафиксирован высокий уровень

Табл. 1. Выраженность показателей ответственности у респондентов с негативным и позитивным отношением к режиму самоизоляции в период пандемии, n=317

Tab. 1. Responsibility in respondents with negative and positive attitudes to the lockdown, n=317

Шкала	Высокий уровень	Низкий уровень	Разность	t-критерий	p
Социальные установки	28,2	17,4	10,8	3,54	<0,001
Личностные установки	19,6	22,3	2,7	1,62	–
Эргичность	24,8	16,1	8,7	3,02	<0,01
Аэргичность	11,2	21,3	10,1	3,47	<0,001
Стеничность	20,8	16,4	4,4	2,54	<0,05
Астеничность	14,3	16,1	1,8	1,54	–
Интернальность	29,5	19,7	9,8	4,1	<0,001
Экстернальность	19,8	21,0	1,2	0,87	–
Социоцентричность	25,5	23,7	1,8	1,15	–
Эгоцентричность	16,9	18,4	1,5	1,07	–
Осмысленность	26,2	14,5	11,7	4,63	<0,001
Осведомленность	12,7	17,2	4,5	2,75	<0,01
Предметная продуктивность	23,4	11,6	11,8	4,69	<0,001
Субъектная продуктивность	21,7	14,2	7,5	2,98	<0,01

интернальной саморегуляции ответственного поведения и поступков, что указывает на самостоятельность принятия ответственных решений. Выраженная осмысленность процесса ответственного поведения, указывающая на то, что они хорошо представляют, каким образом через ответственное поведение можно решить ту или иную проблему или реализовать свои внутренние планы. И наконец, их отличает широта проявления данного качества – от учебной и профессиональной деятельности, общения и поведения в социуме до самосовершенствования.

У респондентов с отрицательным, негативным отношением к режиму самоизоляции выявлена отличительная иерархия показателей ответственности. Наиболее значимыми выступают личностные установки к реализации ответственного поведения, пассивность проявления ответственности, экстернальная саморегуляция данного поведения и социально ориентированная мотивация. Указанный набор базовых характеристик анализируемого свойства позволяет отметить, что ответственное отношению демонстрируется чаще в личностно значимой ситуации, когда респонденты вынуждены проявлять данное качество в силу сложившихся обстоятельств либо когда за этим следует усиление их позиций в социуме. В большинстве социальных ситуаций они стремятся игнорировать подобный стиль поведения, не брать на себя ответственность и всячески

избегать ее появления. В доказательство данного тезиса выступает высокий уровень проявления экстернальной саморегуляции ответственного поведения, т. е. ответственное поведение определяется и регулируется другими людьми и обстоятельства, когда кто-то или что-то требует взять ответственность на себя, что подтверждается также социально-ориентированной мотивацией проявления данного качества. Выше представленные факты свидетельствуют о средне-низком уровне сформированности ответственности в данной подгруппе респондентов.

В целом можно отметить, что у молодых людей с позитивным и негативным отношением к режиму самоизоляции в период пандемии отмечаются существенные количественные и качественные отличия в проявлении ответственного поведения. Студенты с позитивным отношением к режиму самоизоляции обладают более высоким уровнем сформированной личностной ответственности, в то время как у респондентов с негативным отношением к самоограничению отмечается бессистемный характер проявления ответственности, соответствующий средне-низкому уровню сформированности.

Анализируя доминирующие ценности в указанных группах с использованием методики Ш. Шварца, обратимся к результатам факторного анализа (табл. 2). Наиболее важные ценности со значимыми весами расположены в первом факторе. К таким ценностям в группе респондентов с позитивным отношением к ограничительным мерам в период пандемии относятся универсализм, достижение и безопасность. Для данных студентов определяющим выступают стремление к единению с окружающими миром, людьми и природой, терпимость, толерантность к позиции других людей, социальная справедливость, экологичность. Их отличает целеустремленность, активность, трудолюбие, социальный авторитет, успешность, умение

взаимодействовать с другими, честолюбие и стремление к совершенству в деятельности. Они достаточно любознательны, энергичны, склонны к социальным одобрениям, озабочены безопасностью себя и окружающих, стремятся к стабильности и уравновешенности во всем.

У студентов с негативным отношением к режиму самоизоляции в период пандемии зафиксированы наиболее значимые ценности в первом факторе (самостоятельность и гедонизм). Доминирование отмеченных ценностей проявляется в стремлении к обретению свободы и независимости, позиционированию креативности и познавательной активности, программировании индивидуальных целей и жизненных установок. Эти респонденты самостоятельны в выборе стратегий поведения и деятельности, увлечены новым и необычным, стремятся не зависеть от окружающих людей и внешних обстоятельств. Их самостоятельность и упорство направлены на получение удовольствия. Они занимаются только тем, что им нравится, и не хотят выполнять то, что для них не представляет интерес. Нацелены на получение удовольствия от процесса жизни. Не переносят ограничений, стремятся избежать жестких требований и правил, насколько это позволяет ситуация.

Во втором факторе у студентов с позитивным отношением к самоизоляции доминируют такие ценности, как конформность и традиции. Респонденты этой группы исполнительны, послушны, стремятся быть вежливыми и внимательными по отношению к окружающим, особенно старшим по возрасту и превосходящим их по социальному статусу. Следуют установленным порядкам, склонны себя ограничивать в проявлении желаний ради соблюдения установленных правил. Достаточно дисциплинированы и послушны, стремятся соответствовать общим требованиям и ожиданиям окружающих людей. Привержены общим традициям, убеждениям и обычаям. Проявляют

Табл. 2. Факторная структура ценностных ориентаций у респондентов с позитивным отношением к режиму самоизоляции в период пандемии, n=317

Tab. 2. Factor structure of value orientations in respondents with a positive attitude to the lockdown, n=317

Ценностные ориентации	1 фактор		2 фактор		3 фактор	
	ПО	НО	ПО	НО	ПО	НО
Конформность	0,141	-0,153	0,813	0,187	0,147	-
Традиции	0,175	0,091	0,765	0,112	0,119	-
Доброта	0,213	-0,007	0,203	0,210	0,916	-
Универсализм	0,842	0,176	0,406	0,013	0,221	-
Самостоятельность	0,201	0,809	0,047	0,122	0,662	-
Стимуляция	-0,261	0,201	-0,159	0,763	0,148	-
Достижения	0,695	0,221	-0,169	0,109	-0,284	0,812
Власть	0,223	-0,172	0,322	0,834	0,182	-
Безопасность	0,886	0,106	0,102	0,028	-0,116	-
Гедонизм	0,045	0,763	0,122	0,211	0,178	-

Прим.: ПО – позитивное отношение к самоизоляции; НО – негативное, отрицательное отношение к самоизоляции; полужирным шрифтом выделены статистически значимые показатели.

сдержанность чувств и эмоций. Скромны в общении и поведении, довольствуются тем, что есть, подчиняются жизненным обстоятельствам.

В то же время у респондентов с негативным отношением к самоизоляции второй фактор со значимыми весами включает ценность власти и стимуляции. Иными словами, для данных студентов имеет ключевое значение жизнь, наполненная событиями и новыми впечатлениями, они не переносят рутины, статичности и медлительности. Склонны к риску и смелым поступкам, ищут острые ощущения для полноты самовыражения. Стремятся доминировать в группах и брать на себя обязанность по руководству и управлению другими. Тяготеют к лидерству и доминированию над окружающими, во всем пытаются контролировать близких и навязывают им свои правила, испытывают потребность в материальных благах.

В третьем факторе у респондентов с позитивным отношением доминируют доброта и самостоятельность, а у респондентов с негативным отношением к самоизоляции в качестве ведущей выступает ценность *достижения*. Для студентов, относящихся положительно к самоизоляции, характерно проявление заботы о других, помощь нуждающимся, преданность и верность в отношениях, ответственность в делах и поступках, честность и искренность во взаимодействии. В то же время они склонны к проявлению независимого поведения, самостоятельности, пылкости ума и креативности. Респонденты с негативным отношением демонстрируют в данном случае целеустремленность, стремление к успешности и эффективности в деятельности и взаимодействии с окружающими.

Итак, согласно факторному анализу, можно заключить, что у студентов с противоположным отношением к режиму самоизоляции сформированы разные ценностные ориентации. Респонденты, одобрительно относящиеся к режиму самоизоляции, в большей степени разделяют ценности социально-ориентированного характера, направленные на защиту и заботу других, ценности гуманистической, здоровьесберегающей и экологической направленности. У студентов с негативным отношением к самоизоляции, напротив, доминируют ценности эгоцентрической направленности, обеспечивающие благоприятное жизненное пространство, успех в профессиональной и социальной среде, достижение общественного признания и материального благополучия.

Литература

1. Маслоу А. Психология бытия. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. 304 с.
2. Рубинштейн С. А. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 508 с.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
4. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. 3-е изд. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
5. Мясищев В. Н. Структура личности и отношение человека к действительности // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырева. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 35–38.
6. Краснорядцева О. М. Ценностная детерминация профессионального поведения педагогов // Сибирский психологический журнал. 1998. № 7. С. 25–29.
7. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.

Заключение

Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить некоторые психологические аспекты, раскрывающие особенности отношения к ограничительным мерам в период пандемии. Прежде всего, необходимо отметить неоднозначность отношения студенческой молодежи к вынужденным мерам самоограничения. Данный фактор представляет особую социальную и медицинскую значимость как для распространения, так и предотвращения пандемии, поскольку студенты с негативным отношением к самоизоляции выступают той категорией населения, которая вносит негативный вклад в распространение заболеваемости.

При исследовании ответственности и ценностных ориентаций в выявленных группах студентов установлено, что респонденты с позитивным отношением к вынужденной социальной мере обладают более высоким уровнем сформированности личностной ответственности. Для противоположной группы студентов характерно перекалывание ответственности на других людей либо на внешние обстоятельства. Определенные различия показал и анализ ценностных ориентаций в исследуемых выборках. Для студентов с положительным отношением к самоизоляции характерны гуманистически ориентированные ценности, в то время как у студентов с негативным отношением доминируют эгоцентрические, направленные на достижение личностных достижений.

Полученные в исследовании факты могут являться основой в непосредственной работе с респондентами по усилению ограничительных мероприятий в период пандемии. В этом случае особое внимание ответственных работников должно быть адресовано молодым людям с негативными тенденциями относительно выполнения самоограничений. С другой стороны, результаты исследования являются отправной точкой для более широких исследований по выявлению субъектной детерминации поведения личности, а также разных возрастных и социальных групп в период вынужденной ограничительной ситуации в обществе.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

8. Яницкий М. С. Система ценностных ориентаций личности и социальных общностей: структурно-динамическая модель и ее применение в психологических исследованиях и психологической практике // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 194–206. DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-1-194-206
9. Серый А. В., Яницкий М. С., Харченко Е. В. Ценностно-смысловые аспекты психологической работы со студенческой молодежью, находящейся в кризисной ситуации // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. № 2. С. 40–48. DOI: 10.15293/2226-3365.1402.04
10. Момов В. М. Человек, мораль, воспитание: (теорет.-методол. проблемы). М.: Прогресс, 1975. 163 с.
11. Айбазова С. Р. Роль ценностно-смысловой направленности в динамике самореализации личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2015. 22 с.
12. Волкова Е. В., Башкатов С. А., Чернышова Л. В. Обзор исследований ответственности в отечественной и зарубежной психологии XXI века // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25. № 4. С. 53–59. DOI: 10.34216/2073-1426-2019-25-4-53-59
13. Крупнов А. И. Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2006. № 1. С. 63–73.
14. Фалах Расми А.-Р. М. Этнопсихологические особенности ответственности у арабских и российских студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1997. 16 с.
15. Куренков И. А. Психологические особенности ответственности у различных групп учителей: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1994. 22 с.
16. Кудинов С. И., Кудинов С. С., Седова И. В. Роль ответственности в эмоциональном выгорании учителей на начальном этапе профессионализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2016. № 1. С. 26–41.
17. Гаврилушкин С. А. Ответственность как профессиональное качество личности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 1. С. 155–157.
18. Прядеин В. П. Понятия ответственности, исполнительности, воли как объекты психолого-педагогического исследования // Научный диалог. 2012. № 1. С. 32–45.
19. Дементий А. И., Купченко В. Е. Жизненная стратегия личностей с различным типом ответственности // Вестник Омского университета. 2011. № 4. С. 317–324.
20. Быков С. В. Социально-психологическая регуляция ответственности личности: дис. ... д-ра психол. наук. Казань, 2006. 337 с.
21. Berndsen M., Manstead A. S. R. On the relationship between responsibility and guilt: Antecedent appraisal or elaborated appraisal? // European Journal of Social Psychology. 2007. Vol. 37. № 4. P. 774–792. DOI: 10.1002/ejsp.397
22. Cehajic-Clancy S., Effron D. A., Halperin E., Liberman V., Ross L. D. Affirmation, acknowledgment of in-group responsibility, group-based guilt, and support for reparative measures // Journal of Personality and Social Psychology. 2011. Vol. 101. № 2. P. 256–270. DOI: 10.1037/a0023936
23. Zimmermann A., Abrams D., Doosje B., Manstead A. S. R. Causal and moral responsibility: Antecedents and consequences of group-based guilt // European Journal of Social Psychology. 2011. Vol. 41. № 7. P. 825–839. DOI: 10.1002/ejsp.826
24. Glavas A. Corporate social responsibility and organizational psychology: an integrative review // Frontiers in Psychology. 2016. Vol. 7. № 144. P. 1–13. DOI: 10.3389/fpsyg.2016.00144

original article

Attitudes to Lockdown in Students with Different Indicators of Responsibility and Value Orientations

Sergey I. Kudinov

Peoples' Friendship University of Russia, Russia, Moscow

rudn.tgu@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2117-6975>

Vladislav S. Kudinov

Peoples' Friendship University of Russia, Russia, Moscow

<https://orcid.org/0000-0001-7743-8965>

Stanislav S. Kudinov

Peoples' Friendship University of Russia, Russia, Moscow

<https://orcid.org/0000-0002-1515-8754>

Received 20 Feb 2021. Accepted 12 Mar 2021.

Abstract: The empirical study featured the attitude of students to restrictive measures during the COVID-19 pandemic. The paper introduces various patterns of attitudes that adolescents with different indicators of value orientations and personal express to the lockdown. An authentic questionnaire with emotional, cognitive, and behavioral blocks was used to define the dominant attitude, A. I. Krupnov's test – to study the responsibility patterns, and Sh. Schwartz's questionnaire – to describe the system of values. The obtained results made it possible to identify some coping strategies in respondents with different personal qualities. Certain dominant values and the level of responsibility proved to be able to determine a positive or negative attitude to the lockdown. By taking into account the age and personal qualities of the population, authorities one can develop better preventive measures in future.

Keywords: personality, respondents, characteristics, variables, components, criteria, self-restriction

Citation: Kudinov S. I., Kudinov S. S., Kudinov V. S. Attitudes to Lockdown in Students with Different Indicators of Responsibility and Value Orientations. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(1): 174–182. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-174-182>

Conflicting interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Maslow A. *Toward a Psychology of Being*. Moscow: Refl-buk; Kiev: Vakler, 1997, 304. (In Russ.)
2. Rubinshtein S. L. *Being and consciousness. Man and the world*. St. Petersburg: Piter, 2003, 508. (In Russ.)
3. Leontiev A. N. *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Politizdat, 1975, 304. (In Russ.)
4. Ananiev B. G. *Man as a subject of knowledge*, 3rd ed. St. Petersburg: Piter, 2001, 288. (In Russ.)
5. Myasishchev V. N. Personality structure and human attitude to reality. *Psychology of personality*, eds. Gippenreiter Yu. B., Puzirey A. A. Moscow: Izd-vo MGU, 1982, 35–38. (In Russ.)
6. Krasnoryadtseva O. M. Value determination of professional behavior of teachers. *Sibirskiy Psikhologicheskiy Zhurnal*, 1998, (7): 25–29. (In Russ.)
7. Yanitskiy M. S. *Value orientations of a person as a dynamic system*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2000, 204. (In Russ.)
8. Yanitskiy M. S. System of value orientations of personality and social communities: structural and dynamic model and its application in psychological research and psychological practice. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(1): 194–206. (In Russ.) DOI: [10.21603/2078-8975-2020-22-1-194-206](https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-194-206)
9. Seryy A. V., Yanitskiy M. S., Kharchenko E. V. Valuable and semantic aspects of psychological work with the student's youth which is in the crisis situation. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2014, (2): 40–48. (In Russ.) DOI: [10.15293/2226-3365.1402.04](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1402.04)
10. Momov V. M. *Man, morality, and education: theoretical and methodological problems*. Moscow: Progress, 1975, 163. (In Russ.)
11. Aybazova S. R. *The role of the value-semantic orientation in the dynamics of personality self-realization*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2015, 22. (In Russ.)
12. Volkova E. V., Bashkatov S. A., Chernyshova L. V. Review of responsibility studies in Russian and foreign psychology of the 21st century. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2019, 25(4): 53–59. (In Russ.) DOI: [10.34216/2073-1426-2019-25-4-53-59](https://doi.org/10.34216/2073-1426-2019-25-4-53-59)

13. Krupnov A. I. The system-dispositional approach to studying the personality and its properties. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2006, (1): 63–73. (In Russ.)
14. Falakh Rasmi A.-R. M. *Ethnopsychological features of responsibility in Arab and Russian students*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 1997, 16. (In Russ.)
15. Kurenkov I. A. *Psychological features of responsibility in various groups of teachers*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 1994, 22. (In Russ.)
16. Kudinov S. I., Kudinov S. S., Sedova I. V. Role of responsibility in emotional burnout of teachers at initial stage of professionalization. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2016, (1): 26–41. (In Russ.)
17. Gavrilushkin S. A. Responsibility as the professional quality of personality. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, (1): 155–157. (In Russ.)
18. Pryadein V. P. Responsibility, effort and will as objects of psychological and pedagogical research. *Nauchnyi dialog*, 2012, (1): 32–45. (In Russ.)
19. Dementiy L. I., Kupchenko V. E. Life strategy of individuals with various type of the responsibility. *Vestnik Omskogo universiteta*, 2011, (4): 317–324. (In Russ.)
20. Bykov S. V. *Socio-psychological regulation of personality responsibility*. Dr. Psychol. Sci. Diss. Kazan, 2006, 337. (In Russ.)
21. Berndsen M., Manstead A. S. R. On the relationship between responsibility and guilt: Antecedent appraisal or elaborated appraisal? *European Journal of Social Psychology*, 2007, 37(4): 774–792. DOI: 10.1002/ejsp.397
22. Cehajic-Clancy S., Effron D. A., Halperin E., Liberman V., Ross L. D. Affirmation, acknowledgment of in-group responsibility, group-based guilt, and support for reparative measures. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011, 101(2): 256–270. DOI: 10.1037/a0023936
23. Zimmermann A., Abrams D., Doosje B., Manstead A. S. R. Causal and moral responsibility: Antecedents and consequences of group-based guilt. *European Journal of Social Psychology*, 2011, 41(7): 825–839. DOI: 10.1002/ejsp.826
24. Glavas A. Corporate social responsibility and organizational psychology: an integrative review. *Frontiers in Psychology*, 2016, 7(144): 1–13. DOI: 10.3389/fpsyg.2016.00144